

Золотникова О.А., кандидат исторических наук, Открытый Университет Кипра (Кипр), Греческий Открытый Университет (Греция)

СВЯТИЛИЩЕ И ОРАКУЛ В ДОДОНЕ ПО ДАННЫМ АНТИЧНЫХ И ВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Данная статья представляет собой тематически-хронологический обзор сведений древнегреческих, латинских и византийских источников о святилище Зевса в Додоне. Информация по Додоне, содержащаяся в античных и византийских произведениях, в целом, достаточно объемна, но при этом крайне разнородна и противоречива: помимо ценных сведений, почерпнутых авторами из культурных реалий Додоны, она включает различные асинхронные мифологические традиции, аккуратно сложенные местные легенды, ошибочные толкования некоторых аспектов деятельности святилища и оракула и даже выдуманные детали. Кроме того, в святилище были найдены тысячи надписей с вопросами к божествам Додоны и несколькими «ответами». Вся эта сумма сведений складывалась на протяжении почти двух тысячелетий – со времени создания гомеровских поэм (примерно VIII в. до н.э.) до написания *Etymologicon Magnum* (поздневизантийский период) – и не может быть безусловно применимой к каждой конкретной фазе деятельности святилища. С другой стороны, хронологическая последовательность появления сведений по Додоне в источниках позволяет проследить изменения форм культа и эволюцию религиозной концепции святилища.

Ключевые слова: Додона, святилище Зевса в Додоне, оракул Зевса в Додоне, священный дуб, Зевс, Зевс Найос, Диона, Мать-Земля, жрецы Зевса в Додоне, додонские жрицы

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-9-18

Святилище в Додоне, вызывавшее интерес своей полусказочной необычностью, упоминалось античными (древнегреческими, эллинистическими, римскими) и византийскими авторами в произведениях различного содержания, начиная с Гомера. В целом, информация относительно Додоны, содержащаяся в античной и византийской литературе, достаточно объемна, но в то же время крайне разнородна и противоречива. Кроме того, в святилище был найден значительный документальный материал, датируемый с конца VI по III-II вв. до н.э., – тысячи надписей на свинцовых пластинках с вопросами к божествам Додоны и несколькими «ответами». Использование всех располагаемых по святилищу сведений суммарно, без учета времени их возникновения, может привести к неверным выводам о характере и формах культа в Додоне в различные периоды его функционирования и, в целом, создает картину некой статичности религиозной концепции, определявшей деятельность святилища [например, 12, с.1-93].

Поэтому кажется необходимым систематизировать имеющиеся в нашем распоряжении сведения источников, представив их в хронологическом порядке и в соответствии с

такими основными темами, как происхождение культа в Додоне, почитавшиеся в святилище божества, организация святилища как оракула, жречество.

Информация о святилище в Додоне, содержащаяся в античных и византийских источниках

1. Возникновение святилища

Самые ранние из известных упоминаемых святилища в Додоне датируются VIII веком до н.э. и содержатся в поэмах Гомера, при этом вставка сюжета о святилище в так называемую «Молитву Ахиллеса» в «Илиаде» (Гомер, *Илиада*, XVI.233-248) указывает на то, что ко времени сложения поэмы святилище в Додоне уже не только функционировало, но и было достаточно известным. Обращение Ахиллеса к Зевсу с эпитетами «Додонский Пеласгический» всегда, начиная с античности, рассматривалось как четкое указание на догреческое происхождение культа в Додоне и его изначальную связь с пеласгами, населявшими, согласно традиции, Грецию до прихода греков. Так, в первой половине IV в. до н.э. историк Эфор, опираясь на гомеровские строки, писал (в передаче Страбона), что «оракул в Додоне был основан пеласгами, которые являются самым древним народом

из господствовавших в Элладе» (Страбон, *География*, VII.7.10).

Представления греков об их мифическом прошлом, сформировавшиеся в период архаики, уверенно связывали святилище и оракул Зевса в Додоне с отдаленными мифологическими временами; соответствующие мифы обыгрывались в произведениях греческих трагиков V в. до н.э.. Так, Эсхил упомянул «пророческое место Феспротского Зевса в Додоне» в связи с мифом об Ио, дочери первого мифического царя Аргоса Инаха (Эсхил, *Прометей прикованный*, 658-659, 830-831). Оракул Зевса в Додоне был включен в миф о трагической гибели Геракла, обработанный Софоклом (Софокл, *Трахинянки*, 169-172). Еврипид описал, как после «Троянской войны» в додонское святилище Зевса направлялся злополучный сын Агамемнона Орест (Еврипид, *Андромаха*, 885-886). Геродот изложил предание, распространявшееся в первой половине V в. до н.э. додонскими жрицами, согласно которому черная голубица, прилетевшая из Египта от оракула Амона, села на ветке дуба в Додоне и произнесла человеческим голосом повеление устроить в этом месте прорицалище Зевса (Геродот, *История*, II.55.1-3). «Египетское происхождение», видимо, должно было подкрепить авторитет додонского оракула в соперничестве с дельфийским, но всерьез не воспринималось даже в древности. К III веку до н.э. различные местные истории о происхождении необычного оракула в Додоне были объединены в официальную легенду, переданную Проксеном Эпиротским, о том, как когда-то в Эпире некий пастух Мардил украл у соседа овцу и тот обратился к богам с вопросом, кто это сделал; тогда додонский дуб впервые заговорил и назвал имя вора; Мардил в гневе собрался срубить дуб топором, но высунувшаяся из дупла голубица велела ему не этого не делать; Мардил в страхе бросил свой топор, который якобы оставался лежать на том же самом месте и в римское время (Philostratus Lemnius, *Eikones*, I. Dodone; по другой версии, этот топор был брошен легендарным дровосеком Геллом), а дуб с тех пор стал почитаться как священное прорицающее дерево (*FGrHist*, 2, Proxenus Epirotes, Epeirotika, fr.2). Попытка объективно установить происхождение

святилища в Додоне была сделана в период Августа Страбоном: географ рассмотрел различные локальные версии об основании святилища, отверг утверждение Кинея Фессалийского о возникновении святилища и самой Додоны благодаря фессалийцам, якобы переселившимся в Эпир из одноименного города в Фессалии, и поддержал мнение Эфора (= Гомера) об изначальной связи святилища с пеласгами (Страбон, *География*, VII.7.10). Ко времени Плутарха (46-120 гг. н.э.) основание святилища в Додоне было «надежно» привязано ко «времени Девкалиона», т.е. было помещено в мифологический период «потопа» и возрождения цивилизации после него: «...После потопа... среди молоссов поселились Девкалион и Пирра, основавшие святилище в Додоне...» (Плутарх, *Пирр*, 1); в византийское время эта версия комментировалась таким образом, будто Девкалион после потопа оказался в Эпире и спросил дуб, – прорицавший и до катаклизма (?), - что ему теперь делать; согласно ответу, данному ему через голубицу, Девкалион заселил это место оставшимися после потопа и дал ему имя «Додона» в честь Зевса и Додоны, одной из Океанид (*Etymologicon Magnit*, 293.2-11. Δωδωναῖος).

2. Божества, почитавшиеся в святилище

В обеих гомеровских поэмах святилище Додоны прямо и определенно связывается с Зевсом: в «Илиаде» Ахиллес в своей знаменитой молитве, обращенной к Зевсу, призвал его как «Зевса-Господина Додонского Пеласгического», «правителя Додоны, в которой зима сурова» (Гомер, *Илиада*, XVI.233-234); в «Одиссее» Додона была упомянута как место, где Зевс дает божественные советы и отвечает на вопросы людей, находящихся в затруднительном положении (Гомер, *Одиссея*, XIV.327-328). Следует обратить внимание на включение повествовательного элемента в «Молитву Ахиллеса», в которой сразу после обращения к Зевсу следует детальное описание необычного образа жизни его жрецов (Гомер, *Илиада*, XVI.234-235); это делает «Молитву Ахиллеса» по стилю близкой к гимнам, особенно ранним, и дает возможность предполагать, что Додона как святилище Зевса воспевалась в гимнах, видимо северо-греческого происхождения, еще

до Гомера, который заимствовал что-то из тех несохранившихся сочинений для своих поэм. Поскольку Гомер не упомянул никаких других божеств в связи с Додоной, обычно считается, что культ Зевса был единственным в Додоне в начале первого тысячелетия до н.э.

Связь Додоны с Зевсом в первые века исторического времени была отмечена и в произведении «Каталог Женщин» (примерно VII в. до н.э.), автор которого, возможно Гесиод, упомянул, что «...Зевс полюбил Додону и [решил, что] там должно находиться [его] прорицалище, чтимое людьми...» (Гесиод, *Каталог Женщин*, 97.5-7).

Надписи на найденных в Додоне пластинках, относящиеся к периоду с конца VI в. до н.э. по III-II вв. до н.э., документально подтверждают, что все это время Зевс являлся главным божеством додонского святилища. В связи с этим, можно отметить одну из самых ранних надписей, датированную поздним VI веком до н.э., содержащую вопрос или просьбу к Зевсу, имя которого написано в Звательном падеже «Ζεῦ» [3, № 414A]. Благодаря надписям известны местные эпитеты Зевса, которые прилагались к нему в Додоне во второй половине первого тысячелетия до н.э.: *Δωδωναῖος* с Фессалийской формой *Δουδωναῖος* – «Додонский» (в продолжение традиции, отраженной у Гомера) [3, № 2246A, 2261A, 2412A, 3084A, 3817B]; *Νᾶος / Ναῖος* (обе формы засвидетельствованы с конца V в. до н.э.) [3, № 47A, 376B, 1294A, 1487, 1771B, 1123B] – ключевой эпитет, прилагавшийся к Зевсу в обращениях вопрошавших оракул и в посвящениях; упоминается также античными и византийскими авторами (Демосфен, XXI. *Против Мидия о пощечине*, 53: «Оракулы из Додоны [ок.347 г. до н.э.]. 1. ...служитель Зевса объявляет: ...послать в [Додону] для жертвоприношения Зевсу *Νᾶος*’у...»); Стефан Византийский [VI в.], *Этника*. *Δωδώνη*: «...Додонского [Зевса] называли и *Νᾶιος*...»); данный эпитет интерпретировался по-разному в античное и византийское время и продолжает вызывать дискуссии до сих пор [1, с.178; 13, с.29-33]; однако, более короткая и, видимо, исходная форма *Νᾶος*, как кажется, представляет собой простое прилагательное, сохранившееся в составном прилагательном *ἀεί-ναος* «вечно-текущий» (от глагола *νάω* «течь»); поэтому

можно предложить толкование данного эпитета как «Текущий» с аллюзией к водному потоку; *Χαμόναῖος* – «связанный с землей» («*χαμ*- «земля», «поверхность земли», ср. эпитет Деметры *Χαμόνη* в Олимпии, Павсаний, *Описание Эллады*, VI.21.1) [3, № 1552], *Πατρώιος* – «Отцовский» (т.е. бог отцов, почитаемый из поколения в поколение) [3, № 1122B], *Ἄλκιμος* – «Сильный», «Отважный» (известен как эпитет Геракла) [3, № 1168B]. Кроме того, в одной из надписей середины V в. до н.э., возможно, читается эпитет *Μιλίχιος* [3, № 2195B], что могло бы свидетельствовать о почитании Зевса в Додоне в классический период в его хтонической ипостаси как Ме(й)лихий.

Взаимодополняемые сведения из произведений античных авторов и надписей на пластинках указывают на то, что в додонском святилище Зевс объединялся с группой женских божеств.

Судя по надписям, богиня Диона выступает с V в. до н.э. как основной партнер Зевса в даче оракулов. Еврипид охарактеризовал Диону, прорицавшую в Додоне в конце V в. до н.э., как «имеющую такое же имя, что и Зевс» (Еврипид, *Архелай*, фрагм.228а.21-22); в позднейшей традиции это определение использовалось для трактовки имени Дионы как образованного от имени Зевса (*Etymologicum Magnum*, 280.41-42), но возможно, что Еврипид знал, что к Дионе мог прилагаться эпитет *Ναῖα* – женская форма основного эпитета Зевса *Νᾶος / Ναῖος* [2, с.50, № 7]. Диона могла вопрошаться в Додоне и как самостоятельное божество, без Зевса [3, № 3664B]. Согласно информации, которой располагал Страбон на рубеже старой и новой эры, Диона не сразу, но постепенно стала почитаться совместно с Зевсом в его храме (Страбон, *География*, VII.7.12).

Богиня Фемида, воплощавшая древние традиционные уставы и неписанные законы, также присутствовала в Додоне: ее могли запрашивать как в триаде с Зевсом и Дионой, так и в паре с Зевсом без Дионы [3, № 128A, 2524B; 2, с.49, № 5, с.50, № 7].

Павсаний, автор II в. н.э., привел фрагмент религиозного гимна, который пелся в Додоне и считался в его время древним: «...Зевс был, Зевс есть, Зевс будет. О, великий Зевс! Земля посылает [нам из своих недр] плоды (*Γᾶ καρπὸς ἀνίει*), поэтому вос-

певайте Мать-Землю!...» (Павсаний, *Описание Эллады*, X.12.10). Примечательно, что похожая фраза была прочитана в вопросе, адресованном Зевсу и датированном концом V - началом IV вв. до н.э.: некто «спрашивает бога о плодах, которые земля рождает (περὶ τῶν καρπῶν ὧν ἡ γῆ φέρει)...» [3, № 2319A]. Выбор слов для составления данного вопроса, как кажется, был попыткой воспроизвести фразу из гимна, цитируемого Павсанием; следовательно, к V веку до н.э. этот гимн уже был сложен и имел влияние на поклонявшихся додонским божествам. Это в свою очередь означает, что богиня Мать-Земля почиталась в додонском святилище в паре с Зевсом в период ранее V века до н.э. и, видимо, позднее. Следует также отметить, что богиня Мать-*Μήτηρ*, под которой могла подразумеваться Мать-Земля или Деметра, упомянута в вопросе раннего IV в. до н.э. вместе с богом *Νῆος*, т.е. Зевсом [3, № 2674B].

Вопросы, обращенные к Деметре и Афродите [3, № 623, 987B], указывают на то, что обе эти богини почитались в Додоне во второй половине первого тысячелетия до н.э. как самостоятельные божества, однако их культовое отношение к Зевсу не конкретизируется. Присутствие Афродиты, видимо, было следствием усиления роли Дионы, которая по некоторым мифам считалась ее матерью от Зевса (Гомер, *Илиада*, V.370-374, 416-417) [8, с.40-42, 47-48].

В середине V в. до н.э. мифограф Ферекид Афинский в своем сочинении *Historiarum* привел мифологическую традицию, вероятно архаическую, согласно которой с Додоной связывались Дождевые Нимфы – *Γιαδες / Υάδες*. Миф о Гиадах как о сестрах, образовавших одноименное созвездие, существовал уже в эпоху Гомера и Гесиода (Гомер, *Илиада*, XVIII.486; Гесиод, *Труды и дни*, 615). Ферекид в изложении мифа о Гиадах применил к ним обозначение «Додонские Нимфы» - *Δωδωνίδες / Δωδωνιάδες νύμφαι* и упомянул, что они выросли Диониса [6, с.321-324; 14, с.378-379], который, следовательно, тоже оказывался связанным с додонским святилищем в период, ставший сферой мифа к V веку до н.э.. Современный английский исследователь раннего греческого мифотворчества Robert Fowler, на основании того, что какие-либо упоминания мифа о связи Гиад с Додоной до Ферекида не известны,

допускает, что этот сюжет мог быть выдуман афинским мифографом; кроме того, R. Fowler ошибочно утверждает, что какая-либо роль Диониса в Додоне неизвестна [7, с.371-372, 706-715]. Возражая английскому классицисту, можно привести как аргумент тот факт, что у Афин традиционно были хорошие отношения с додонским оракулом, доказательством чему служит, например, почитание Зевса *Ναῖος*'а в Афинах, включая Акрополь [*JG* Π².4707 - надпись с посвящением Зевсу *Ναῖος*'у, найденная у Парфенона]; поэтому афиняне могли знать во многих специфичных подробностях местную мифологическую традицию и культ того удаленного святилища. Также следует подчеркнуть то обстоятельство, что последующие мифографы, среди которых можно выделить писателя IV в. до н.э. Асклепиада, автора труда об использовании мифов в драматических сочинениях *Tragodoumena (FGrHist, 3, Asclepiadis Tragilensis Fragmenta, fr.19²)*, и латинского поэта Гигина (64 г. до н.э. – 17 г. н.э.), не считали должным опровергнуть Ферекида и передавали миф о Гиадах и Додоне в соответствии с его изложением Ферекидом. Гигин, кроме того, уточнил, что Додонских нимф, которые причислены к божествам и «называются Гиадами среди созвездий», некоторые «звуют Найадами», т.е. нимфами источников (Гигин, *Мифы*, 182). Заслуживает внимания то, что в некоторых версиях мифа о Гиадах и Додоне, к додонским Дождевым Нимфам причисляется Диона [6, с.322], что может быть отзвуком ее присутствия в святилище Додоны уже в архаический период, но изначально лишь на правах младшего женского божества-нимфы. Кроме того, традиция дала одной из Гиад имя Фиона – *Φιώνη*, которое также известно как альтернативное имя Семелы, матери Диониса [6, с.324; 7, с.372], и подразумевало оргиастически-меланическую природу носительницы: возможно, что додонские Дождевые Нимфы представлялись кем-то вроде менад [7, с.372]. Надписи на пластинках дают некоторые основания считать, что во второй половине первого тысячелетия до н.э. нимфы связывались с Додоной не только через миф, но и через культ: одна из надписей, датированная концом V в. до н.э., содержит вопрос о надлежащем времени года для совершения жертвоприношения Нимфе [3, № 2329B], а в другой, относящейся к середине IV в. до н.э., возможно, читаются слова

«[Nó]μφια» и «[ῥ]δατο[ς]», т.е. спрашивается что-то о нимфах и воде [3, № 350B].

Мифологическая традиция о связи с Додоной Дождевых Нимф Гиад позволяет предполагать присутствие в додонском святилище в первой половине первого тысячелетия до н.э. и ранее бога Диониса в его ипостаси Ὕψης «Дождящий» (ср. *FGrHist*, 1, Clitodemi Fragmenta, fr.21: «Ὕψης. Эпитет Диониса..., потому что совершаем жертвоприношения ему в то время, когда этот бог дождит») [14, с.378-379]. Термин φ(ι)λορ(γ)ιαστικόν (написанный ошибочно как φολοριαστικόν) – «любящий оргии», читаемый в одной из надписей первой половины V в. до н.э. [3, № 978A], может указывать на то, что в додонском святилище в позднеархаическое – раннеклассическое время имели место дионисийские оргии. Дионис упоминается как один из богов, которым должно быть совершено жертвоприношение, в надписи IV в. до н.э., содержащей предполагаемый божественный ответ [3, № 2393A], что может быть дополнительным свидетельством связи Диониса со святилищем Додоны.

В надписях на пластинках были также прочитаны вопросы, адресованные конкретно Аполлону и Гераклу [3, № 2964B, 746A], что указывает на почитание их в додонском святилище в классический период как самостоятельных божеств.

В IV в. до н.э. Эфор в своем труде «История» привел относительно Додоны интригующую информацию, согласно которой Зевс Додонский был теснейшим образом связан с речным богом Ахелоем: по утверждению историка, Зевс, «давая оракулы, прибегает к силе всей воды реки Ахелой» и «обычно прибавляет к каждому своему ответу повеление совершать жертвоприношения богу Ахелю, призываемому его особыми именами» (*FGrHist*, 1, Ephori Fragmenta, fr.27). Следует заметить, что предполагаемые ответы додонского оракула, прочитанные в надписях, не содержат фраз, которые совпадали бы с ритуальными формулами, упоминаемыми Эфором. Тем не менее, информация о культовой связи Зевса Додонского с богом Ахелоем, который по своей сути был могущественным хтонически-оргастическим богом пресной воды, оплодотворяющим богиню Мать-Землю [4, с.16-33], важна для установления эволюции

религиозной концепции додонского святилища. Возможно, обозначение Зевса эпитетом Νᾶος / Ναιός «Текущий» (?) было результатом объединения двух богов, которое передало Зевсу функцию партнера-оплодотворителя Матери-Земли и произошло, видимо, в течение архаического времени.

3. Священное пространство: природные условия и организация

Судя по тем деталям, которые содержатся в произведениях античных авторов, святилище, находившееся у восточного подножия горы Томарос (Страбон, *География*, VII.7.11), изначально помещалось в дубовой роще (ср. греческое «ἄλσος» – «роща» у Софокла, *Трахинянки*, 1167) и фокусировалось на одном из дубов, вероятно, самом высоком (ср. характеристику «ὕψικομος δρῦς» – «высоковершинный дуб», Гомер, *Одиссея*, XIV.328; Геродот, *История*, II.56.2: «...святилище Зевса под дубом, росшим» в Феспротии). Считалось, что этот дуб обладал «мудростью» (ср. примененный к нему термин «мудрость дерева» / «σοφία τοῦ δένδρου», Philostratus Lemnius, *Eikones*, I. Dodone) и являлся «говорящим» деревом, объявлявшим божественные решения, советы и предсказания (Гомер, *Одиссея*, XIV.327-328: отправиться «в Додону, чтобы услышать волю Зевса от божественного высоковершинного дуба»; Софокл, *Трахинянки*, 1168-1170: «...дуба, который мне... сказал...»). Согласно Эсхилу, в дубовой роще Додоны все деревья были говорящими (Эсхил, *Прометей прикованный*, 832 - «говорящие дубы»). Устойчивость представления о «говорящем дубе» Додоны находит подтверждение в диалоге Платона «Федр» (первая половина IV в. до н.э.); согласно афинскому философу, этот дуб на самом деле произносил слова - особенные «слова дуба», и именно с ним связано начало прорицаний вообще: «... слова дуба, который находится в святилище Зевса Додонского, являются [для людей] самыми первыми пророчествами...» (Платон, *Федр*, 275b). Платон уточнил, что прорицания додонского дуба начались в то далекое время, когда Додона была населена простыми [т.е. примитивными] людьми, для которых было естественным слышать и понимать «слова дуба». Следует отметить, что, несмотря на существующие мнения, в произведениях античных авторов не уточняется, чем были на самом деле

«слова» додонского дуба – шелестом его листьев или воркованием голубей, сидевших на его ветвях.

Священный дуб упоминается в надписях в контексте прорицаний через дачу божественных знаков вопрошавшим; ср. вопросы конца V – IV вв. до н.э., прочитанные на пластинках: «...не появился ли знак на дубе ?...» и «...есть ли знак на дубе ?...» [3, № 3179В, 2519В]; к сожалению, детали такого способа прорицания в Додоне не известны. Страбон *предположил*, что в качестве божественных знаков анализировались перелеты трех особых голубей с ветки на ветку священного дуба (Страбон, *География*, VII, фрагмент 1). В расплывчатых воспоминаниях о додонском святилище, сохранившихся к позднему византийскому времени, представлялось, что дуб «шевельился» / «ἐκινεῖτο» перед входящими в святилище за оракулом (Suda, *Lexicon*. Δωδώνη).

В течение IV-III вв. до н.э. святилище Додоны пережило несколько архитектурных фаз [5, с.22], результатом чего были практически полная вырубка дубовой рощи и сохранение лишь священного дуба, вокруг которого был выстроен так называемый «Священный Дом» Зевса. Согласно римскому писателю Филострату Лемнийскому (191 г. – III в. н.э.), священный дуб продолжал произносить прорицания и в эпоху империи. В конце IV в. н.э. по приказу императора Феодосия додонский дуб был срублен, и его корни были выкорчеваны. Однако «прорицалище из дуба» в Додоне («...τὸ μαυτεῖον ἐκ τῆς δρυός...», Стефан Византийский, *Этника*. Δωδώνη) и «звучащий дуб» Додоны («ἡ δρυς ἠχοῦσα», Suda, *Lexicon*. Δωδώνη) продолжали описываться и комментироваться в византийской литературе.

Начиная с I в. до н.э., некоторые латинские авторы сообщали, что в Додоне находился источник с необычной водой (Лукреций, *О природе вещей*, VI.879-889; Помпоний Мела, *Хорография*, II.43; Плиний, *Естественная история*, II.106 (101); Сервий, *Комментарии к «Энеиде» Вергилия*, III.466): вода этого источника была холодной, как лед, но при этом могла зажигать поднесенные к ней факелы; вода якобы не текла все время, поэтому источник пересыхал к полудню и наполнялся заново к полуночи; это дало воде источника обозначение «отдыхающая» («ἀναπαύμενον

ῥῶδωρ», *Etymologicon Magnum*, 98.22-25). Решающей в интерпретации роли этого источника в додонском святилище стала фраза Плиния «...in dodone iovis fons...» (Плиний, *Естественная история*, II.106 (101)), которая была понята и переведена как «в Додоне есть источник Зевса». Опираясь на нее, комментатор «Энеиды» Сервий, который писал уже после уничтожения додонского дуба по приказу Феодосия, даже создал впечатляющую словесную картину величественного дерева, прямо из-под корней которого бьет источник воды; через журчание этой воды якобы и объявлялась воля богов (Сервий, *Комментарии к «Энеиде» Вергилия*, III.466). В комментариях Сервия исследователи усмотрели индоевропейскую схему организации пророческого места, заключив, что корни «мудрого» додонского дуба питались водой «источника мудрости» [1, с.179; 15, с.42-43]. Необходимо, однако, подчеркнуть, что «волшебный источник» Додоны не упоминается ни одним из греческих авторов, включая историка Геродота и географа Страбона; не упоминается он и римским писателем Филостратом Лемнийским, который, судя по его детальнейшему описанию ядра святилища, мог посетить Додону и лично увидеть организацию оракула. Поэтому кажется более правильным переводить вышеупомянутую фразу Плиния как «в Додоне Зевса [т.е. «в Зевсовой Додоне»] есть источник», который мог в действительности находиться где-то на обширной территории святилища, но не конкретно у корней священного дуба, и использоваться в каком-либо ритуале с возжиганием факелов, но не в прорицаниях.

4. Жречество

Согласно античным авторам, святилище и оракул Додоны обслуживали жрецы и жрицы.

Гомер упомянул только жрецов - *Ἐλλοί / Σελλοί* (*Геллии* или *Селлии*) [9, с.349-350; 11, с.1590], которые «не мыли ног» и «спали на земле»; они были «интерпретаторами» - «ὄλοφῆται» Зевса (Гомер, *Илиада*, XVI.234-235), т.е. переводчиками «слов дуба» на человеческий язык. Софокл определил додонское святилище как «рощу горных Селлиев, спящих на земле» (Софокл, *Трахинянки*, 1166-1167). Со времен Гомера, додонские Геллии / Селлии считались пеласгами, которые не оставили

свой обычай спать на земле даже в эллинистическое время, ср. Каллимах, *К Делосу*, 284-286: «...в Додоне пеласги,.. спящие на земле...». В надписях, прочитанных на пластинках, обозначение *Ἐλλοί / Σελλοί* не содержится, однако в контексте V-IV вв. до н.э. встречаются такие термины, как *μάντις* – «прорицатель по вдохновению» [3, № 984А], *ἱερομνάμων* – «помнящий священные правила или ответы» [3, № 483А, 984А], *θωοσκόος* – «гадатель по характеру жертвоприношения» [3, № 3411А] и *προθύτας* – «совершающий жертвоприношения» [3, № 124А]. В позднеримское время, как писал Филострат Лемнийский, в святилище было шесть жрецов, каждый из которых выполнял свою конкретную культовую функцию; и в III в. н.э. они продолжали вести традиционно простой (=примитивный) образ жизни, описанный Гомером, довольствуясь тем, что «они радуют Зевса» (Philostratus Lemnius, *Eikones*, I. Dodone).

Додонские жрицы / *ἱέρειαι* (Платон, *Федр*, 244а) - пророчицы / *προμάντιες* (Геродот, *История*, II.55.1), известные как «Голубицы» - *Пелии* (*Πέλειαι* или *Πελεϊάδες*), упоминаются античными авторами только с середины V в. до н.э.. В классическое - эллинистическое время они являлись, главным образом, «голосом», который *озвучивал* дуб, т.е. произносили на человеческом (греческом) языке «слова дуба», «услышанные» и «понятые» жрецами Геллиями / Селлиями, ср. Еврипид, *Меланитта-узница*, фрагм.494.15-17: «... у святых оснований Додоны, рядом со священным дубом женщины доносят мысли Зевса до тех из Эллады, кто желает их знать»; тж. Софокл, *Трахинянки*, 171-172: «...старый дуб произнес это [пророчество] через двух Голубиц...». В византийское время об их роли помнили таким образом, что в *Лексиконе* Суды оракул Додоны был определен как «прорицалище женщин-пророчиц», которые «озвучивали» Зевса, говорившего через дуб (Suda, *Lexicon*. Δωδώνη).

Согласно Геродоту, изначально в святилище была только одна жрица; первые три, носившие символические имена – *Промения* «провидящая», *Тимарета* «чтимая за свои достоинства» и *Никандра* «побеждающая мужей», в середине V в. до н.э. входили в местную легендарную традицию (Геродот, *Исто-*

рия, II.55.3). Софокл упомянул двух жриц, обслуживавших священный дуб (Софокл, *Трахинянки*, 171-172). В эллинистическое время, видимо, было три жрицы, судя по изображению на монетах эпиротов трех голубей, символизировавших жриц-Голубиц, в связи с додонским дубом [5, с.63, № 34].

Описания додонских жриц-Пелий Платоном и Павсанием достаточно ясно указывают на то, что те пророчествовали в состоянии экстаза, или «безумия» - *μανία*, будучи как бы овладеваемы богом: «...в Додоне жрицы... безумствуют (*μανεῖσαι*)...» (Платон, *Федр*, 244а), «...Голубицы у додонян делали предсказания по вдохновению от бога...» (Павсаний, *Описание Эллады*, X.12.10). По описанию додонских жриц Филостратом Лемнийским, в III в. н.э. те выглядели «строго и величественно» и, как казалось, выдыхали «аромат воскурений и возлияний» (Philostratus Lemnius, *Eikones*, I. Dodone). Возможно, оргиастический элемент был удален из культового поведения жриц в результате установления римского контроля над святилищем. Явно неверную информацию о пророческом поведении додонских жриц-Пелий привел в V в. н.э. Сервий, который описал (скорее, выдумал), как старая женщина-Пелия / «*anus Pelias*» прорицала в Додоне по журчанию воды источника, якобы вытекавшего из-под корней дуба (Сервий, *Комментарии к «Энеиде» Вергилия*, III.466).

Присутствие жриц-Голубиц в Додоне должно рассматриваться в свете религиозной семантики голубя, который с микенского времени, вследствие минойского влияния, символизировал для греков женское божество плодородия [10, № 27.27-28]. Также следует учитывать то, что оргиастический элемент не был характерен для классических-эллинистических культов Зевса. В местной легенде, сложенной к V веку до н.э. и рассказанной Геродоту (Геродот, *История*, II.55.1-3, см. выше), просматривается то обстоятельство, что священный дуб и Голубицы сосуществовали в Додоне с достаточно давнего времени, но изначально представляли две различные культовые концепции. Страбон был уверен, что женщины-пророчицы стали обслуживать оракул после Гомера (Страбон, *География*, VII.7.12). Вероятно, «привязка» оргиастических жриц-Голубиц, более соответствовавших кругу древней богини пло-

дородия, к Зевсу и священному дубу, традиционно обслуживавшемуся жрецами, отразила объединение двух культов, которое произошло между VIII и V вв. до н.э..

Обозначение *Πέλειαι* не встречается в прочитанных на пластинках надписях. Упоминаются, однако, *иерофантида* – *ἱεροφάντιδα*, жрица, связанная с мистическим знанием [3, № 2179A], *божественная сивилла* – *σίβυλλα θεία* [3, № 1515B] и *амфиолос* – *ἀμφίπολος*, букв. «служанка», некой богини [3, № 70A], возможно, Дионы, учитывая то, что «*прополос* [=служанка] Дионы» / «*πρόπολος Διώνης*» в Додоне действовала в (несохранившейся) трагедии Еврипида «Архелай» (Еврипид, *Архелай*, фрагм.228а.20-22); у Еврипида «служанка Дионы» прорицала от имени этой богини, однако из источников не ясно, являлась ли *прополос* / *амфиолос* одной из Голубиц-Пелий. Как представляется, жрицы-Голубицы образовывали особую категорию додонских пророчиц и были отличны от *прополос* / *амфиолос* и других жриц, упоминаемых в надписях.

Заключение. Оценка представленных сведений

Предложенная систематизация сведений по Додоне, содержащихся в источниках, дает возможность через хронологическую последовательность появления этих сведений проследить изменения форм культа и эволюцию религиозной концепции святилища.

На основе информации письменных источников можно с определенной долей уверенности заключить, что возникновение святилища в Додоне было связано с религиозными традициями догреческого этнического элемента, в которых просматриваются черты, схожие с общеиндоевропейской практикой почитания бога грозы в дубовом лесу особой

группой жрецов, способных контактировать с божеством через его священное дерево – дуб [12, с.22-23]. К концу доисторического времени или в течение так называемых «Темных Веков» главным богом Додоны стал греческий Зевс, который в период архаики был отождествлен с богом реки Ахелой, видимо, почитавшимся в Додоне до него. Со святилищем на какой-то ранней фазе его существования также были связаны Дионис в его ипостаси «Дождящий» и Дождевые Нимфы. Богиня Мать-Земля имела большое значение в культе Додоны в историческое время и как хтоническое божество могла почитаться в Додоне с доисторического периода. Можно утверждать, что в конце архаического периода Зевс и Мать-Земля образовывали в святилище божественную пару, которая в течение классического периода была видоизменена, и место Матери-Земли заняла богиня Диона.

Центральным объектом культа в Додоне с самого начала и до последнего дня существования святилища был «мудрый», «говорящий» дуб, который обслуживали жрецы, соблюдавшие древние традиции; то, каким образом додонский дуб «говорил», в античных источниках не уточняется. Жрицы-Голубицы, вероятно, изначально обслуживали культ Матери-Земли и не имели отношения к прорицающему дубу; их вовлечение в дачу оракулов священным дубом, видимо, произошло до начала классического времени и должно рассматриваться как следствие соединения культов бога священного дуба и богини Матери-Земли. Наконец, на территории святилища находился источник с необычной водой, который не имел отношения к прорицающему дубу, но мог использоваться в каких-то ритуалах, предполагавших зажигание факелов.

Список литературы

1. Cook A.B. Zeus, Jupiter and the oak // *Classical review*. 1903. № 17(3). P. 174-186.
2. Dakaris S. (Δάκαρης Σ.) Ανασκαφή του Ιερού της Δωδώνης // *Praktika Archaeologikis Etaireias*. 1967. P. 33-54.
3. Dakaris S., Vokotopoulou Iou., Christidis T. (Δάκαρης Σ., Βοκοτοπούλου Ιου., Χρηστίδης Τ). Τα χρηστήρια ελάσματα της Δωδώνης των ανασκαφών του Δ. Ευαγγελίδη. 2 volumes Athens, 2013. 512 с. + 601 с.
4. D'Alessio G.B. Textual fluctuations and cosmic streams: Ocean and Acheloius. *Journal of Hellenic studies*. 2004. № 124. P. 16-37.
5. Eleutheratou S., Soueref K. (Eds.) Dodona. The oracle of sounds. Catalogue of a temporary exhibition at the Museum of Acropolis, 20/06/2016-31/03/2017. Athens, 2016. 210 с.
6. Fowler R.L. Early Greek mythography. Volume 1: texts Oxford, 2003. xlvii+459 с.

7. Fowler R.L. Early Greek mythography. Volume 2: Commentary. Oxford, 2013. xxi+825 c.
8. Hadzsits G. Aphrodite and the Dione myth // The American journal of philology. 1909. № 30(1). P. 38-53.
9. Janko R. The Iliad: a commentary. Books 13-16. Cambridge, 1992. 459 c.
10. Karo G. Die Schachtgräber von Mykenai .München, 1930. 372 c.+175 вкладок
11. Liddell H.G., Scott R. A Greek-English lexicon. Revised and augmented edition with revised supplement. Oxford, 1996. xlv+2042+xxiv+320 c.
12. Parke H.W. The oracles of Zeus. Dodona. Olympia. Ammon .Oxford, 1967. 294 c.
13. Quantin F. Recherches sur l'histoire et l'archéologie du sanctuaire de Dodone. Les *oikoi*, Zeus *Naios* et les *Naia**// Kernos. 2008. № 21. P. 9-48.
14. Sourvinou-Inwood Chr. Hylas, the Nymphs, Dionysos and others. Myth, ritual, ethnicity Stockholm, 2005. 421 c.
15. Tzouvara-Souli Chr. (Τζουβάρα-Σούλη Χρ.) Τρόποι μαντείας στη Δωδώνη // Δωδώνη (Dodoni). 1997. № 27. P. 29-68.

THE SANCTUARY AND ORACLE AT DODONA ACCORDING TO THE EVIDENCE OF ANCIENT AND BYZANTINE SOURCES: A DIACHRONIC APPROACH

This paper presents a thematic and chronological survey of the evidence provided by the Ancient Greek, Latin, and Byzantine literary sources regarding the sanctuary of Zeus in Dodona. Information on Dodona contained in the works of ancient and byzantine authors in sum is quite extensive, but also extremely heterogeneous and contradictory: apart from valuable references to the realities the cult practiced in Dodona, it includes various asynchronous mythological traditions, carefully designed local legends, erroneous interpretations of certain aspects of the sanctuary and oracle, and even made-up details. Moreover, thousands of inscriptions with questions to the gods of Dodona and several «divine answers» were found in the sanctuary. This sum of evidence was being formed during almost two millennia – from the time of the composition of the Homeric poems in the eighth century BC until the compilation of the *Etymologicum Magnum* in the Late Byzantine period; therefore, it seems incorrect to unconditionally apply all available information to each particular stage of the history of the sanctuary. In fact, the chronological sequence of the appearance of information on Dodona in the sources may indicate cult changes in the sanctuary and can be used for tracing the evolution of its religious concept.

Keywords: Dodona, sanctuary of Zeus at Dodona, oracle of Zeus at Dodona, sacred oak, Zeus, Zeus Naios, Diona, Mother-Earth, priests of Zeus at Dodona, Dodonian priestesses.

References

1. Cook A.B. Zeus, Jupiter and the oak [Zeus, Jupiter and the oak] // Classical review. 1903. № 17(3). P. 174-186.
2. Dakaris S. (Δάκαρης Σ.) Ανασκαφή του Ιερού της Δωδώνης [Excavation of the sanctuary at Dodona] // Praktika Archaeologikis Etairias. 1967. P. 33-54.
3. Dakaris S., Vokotopoulou Iou., Christidis T. (Δάκαρης Σ., Βοκοτοπούλου Ιου., Χρηστίδης Τ). Τα χρηστήρια ελάσματα της Δωδώνης των ανασκαφών του Δ. Ευαγγελίδη. 2 volumes [Oracular lamellas of Dodona from the excavations by D. Evaggelidis. 2 volumes] Athens, 2013. 512 c. + 601 c.
4. D'Alessio G.B. Textual fluctuations and cosmic streams: Ocean and Acheloiios [Textual fluctuations and cosmic streams: Ocean and Acheloiios]. Journal of Hellenic studies. 2004. № 124. P. 16-37.
5. Eleutheratou S., Soueref K. (Eds.) Dodona. The oracle of sounds. Catalogue of a temporary exhibition at the Museum of Acropolis, 20/06/2016-31/03/2017 [Dodona. The oracle of sounds. Catalogue of a temporary exhibition at the Museum of Acropolis, 20/06/2016-31/03/2017]. Athens, 2016. 210 c.
6. Fowler R.L. Early Greek mythography. Volume 1: texts [Early Greek mythography. Volume 1: texts]. Oxford, 2003. xlvii+459 c.
7. Fowler R.L. Early Greek mythography. Volume 2: Commentary [Early Greek mythography. Volume 2: commentary]. Oxford, 2013. xxi+825 c.
8. Hadzsits G. Aphrodite and the Dione myth [Aphrodite and the Dione myth] // The American journal of philology. 1909. № 30(1). P. 38-53.
9. Janko R. The Iliad: a commentary. Books 13-16 [The Iliad: a commentary. Books 13-16]. Cambridge, 1992. 459 c.
10. Karo G. Die Schachtgräber von Mykenai [The Shaft-Graves of Mycenae]. München, 1930. 372 c.+175 вкладок

11. Liddell H.G., Scott R. A Greek-English lexicon. Revised and augmented edition with revised supplement [A Greek-English lexicon. Revised and augmented edition with revised supplement]. Oxford, 1996. xlv+2042+xxiv+320 с.
12. Parke H.W. The oracles of Zeus. Dodona. Olympia. Ammon [The oracles of Zeus. Dodona. Olympia. Ammon]. Oxford, 1967. 294 с.
13. Quantin F. Recherches sur l'histoire et l'archéologie du sanctuaire de Dodone. Les *oikoi*, Zeus *Naios* et les *Naiia** [Research on history and archaeology of the sanctuary at Dodona. Houses, Zeus *Naios* and the *Naiia**] // Kernos. 2008. № 21. P. 9-48.
14. Sourvinou-Inwood Chr. Hylas, the Nymphs, Dionysos and others. Myth, ritual, ethnicity [Hylas, the Nymphs, Dionysos and others. Myth, ritual, ethnicity]. Stockholm, 2005. 421 с.
15. Tzouvara-Souli Chr. (Τζουβάρα-Σούλη Χρ.) Τρόποι μαντείας στη Δωδώνη [Modes of oracle-giving in Dodona] // Δωδώνη (Dodoni). 1997. № 27. P. 29-68.

Об авторе

Золотникова Ольга Альбертовна – кандидат исторических наук, преподаватель, Открытый Университет Кипра (Кипр), Греческий Открытый Университет (Греция), E-mail: olga_zolotnikova@hotmail.com (olga.zolotnikova@ouc.ac.cy; zolotnikova.olga@ac.eap.gr)

Zolotnikova Olga Albertovna – Ph.D. (History), Tutor, Open University of Cyprus (Cyprus), Hellenic Open University (Greece), E-mail: olga_zolotnikova@hotmail.com (olga.zolotnikova@ouc.ac.cy; zolotnikova.olga@ac.eap.gr)